

— Эта волна была лёгкой.

— Да, Наофуми-сама. Надеюсь, мы и дальше будем побеждать так же быстро.

Мы с Рафталией только что добились босса волны в мире Кидзуны.

— Это потому что ты и твои спутницы были запредельно сильными, паренёк Наофуми. Вы так не сражались даже сразу после возвращения в наш мир.

— По-хорошему, вы с Грасс тоже должны были стать сильнее... Видимо, привычное Оружие всё-таки сказывается.

— Ещё бы. Тем более, что ты сейчас сильнее, чем когда пользовался им раньше.

Не буду спорить с тем, что у нашей лёгкой победы есть причина. Нам просто повезло — волна соединила этот мир с нашим. Благодаря чему я мог сражаться не Зеркалом, а привычным Щитом. К тому же это привело к тому, что мой Уровень резко вырос на время волны — если точнее, то у меня сложился Уровень в нашем мире с Уровнем в мире Кидзуны. Кроме того, я мог использовать магию нашего мира, которая обычно здесь не работает.

В сумме всё это привело к тому, что волна даже не успела причинить никакого ущерба.

— Я считаю, что лучше всего себя в этой битве проявил Герой Лука.

— Рафу.

Рафталия и Раф-тян высоко оценили вклад Ицуки.

— Ицуки-сама, у вас получилось!

— Да.

— Согласен, — поддакнул я. — Хотя в этих условиях Ицуки и должен был сражаться лучше всего.

Он, как и я, мог пользоваться запечатанным Священным Оружием, а с учётом Уровней и всего остального однозначно превосходил всех нас по силе атаки. Моя основная задача — защита, так что даже когда я участвую в нападении, мои усилия не так заметны.

Так что нет ничего удивительного в том, что Ицуки стал самым эффективным бойцом.

— Повезло ли нам, что это был твой мир, Наофуми?

— Сложно сказать, Кидзуна. С одной стороны, мы легко победили, а с другой — плохо, что наши миры вообще столкнулись.

— Наофуми-сан, нам нельзя терять время.

— Знаю, — согласился я с Ицуки и осмотрелся.

Нам нужно навестить наш мир, чтобы узнать новости и помочь, если надо.

Проблема в том, что мы с Ицуки покинули его очень хитрым методом и не можем так просто вернуться. Уверен, какие-то способы есть, но не стоит рисковать.

Скорее всего, с другой стороны разлома сражается либо Герой Меча Амаки Рен, либо слегка спятивший Герой Копья Китамура Мотоясу.

Я посмотрел в разлом и увидел наш мир, но картинка была сильно искажённой, словно я смотрел через линзу.

— Нужно торопиться, пока разлом не закрылся с их стороны. Кому-то... думаю, Рафталии и Лисии нужно сходить туда и обо всём рассказать. Вы ведь сможете им рассказать, что дела тут идут неплохо?

— Конечно, — ответила Рафталия. — Я думаю, им будет интересно узнать, что мы смогли найти друг друга в этом мире.

— А я-а?

— А ты, Фиро, объяснять не умеешь.

— Э-э...

— Пф... — Мадракон усмехнулся, слушая наш с Фиро разговор.

Я понимаю, что они не ладят друг с другом, но это же не повод так издеваться.

— Что-о? Ты мне что-то хочешь сказать?! — Фиро надулась и посмотрела на Мадракона.

— Хотите ругаться — делайте это в другом месте. У нас и так времени мало.

— Но этот дракон!.. Бу! — Фиро продолжала дуться и возмутилась моим замечанием.

— Если собираетесь в тот мир, возьмите с собой это, — сказал Мадракон, выплёвывая осколок кристалла, в котором я сразу узнал фрагмент ядра императора драконов. — Это моё послание императору драконов, который пытался захватить меня. В нём полное описание того, что у нас происходит.

Фрагмент выглядел таким зловещим, что Рафталия поморщилась.

— Ладно, я пойду, — наконец, собралась она.

— Желаю удачи, Лисия-сан.

— С-спасибо, Ицуки-сама! Я пошла.

С этими словами Рафталия и Лисия прыгнули в разлом.

— Как же раздражает, что это только на время.

Наверное, это очень по-геройски — обретать истинную силу лишь на время, но мне очень жаль, что мы не можем пользоваться ей постоянно. Мы бы тогда быстро избавили этот мир от Ссуки и всех затаившихся в нём членов авангарда волны...

Спустя пять минут ожидания из разлома выпрыгнула Рафталия. Вот только... почему-то не одна.

— Ого... Так это параллельный мир?

— Да, но вам не стоит здесь слишком долго находиться. Пожалуйста, поторопитесь.

— Я понимаю.

— Это ты, что ли, Эклер?

— Да, Иватани-доно. Рафталия уже рассказала, какие ужасные вещи у вас произошли.

— Ну, бывает... А у вас как дела?

— Я пришла, чтобы доложить об этом. А Лисия для экономии времени разговаривает в нашем мире.

— Понятно.

Действительно, так намного удобнее — вести одновременно два разговора в двух мирах. Потом можно уже без спешки сложить полученные сведения в общую картину.

Наверняка это опять мудрость Подонка в деле.

— М...

— Хм...

Ёмоги и Цугуми встретились взглядами с Эклер.

— А-а, у нас тут встреча единомышленниц? Может, если будет время, вам удастся сразиться друг с другом.

Они похожи друг на друга характерами и наверняка поладят.

— Что ты сказал? А хотя... Нет, на поединки нет времени, — сказала Цугуми.

— Что это значит? — Эклер нахмурилась. Меня-то зачем спрашивать?

— Да, было бы неплохо... Если будет возможность, я с радостью сражусь, — поделилась своим мнением Ёмоги.

Несомненно, они с Цугуми почувствовали родственную душу.

— Почему пришла именно ты, Эклер?

— Король доверил мне всё объяснить.

Так и знал. С тех пор, как Подонок взялся за ум, он превратился в неестественно эффективного тактика. Он может всё понять и найти решение, пропустив этап поисков и размышлений. Вот уж точно, Король-мудрец.

— Чем он сейчас занимается?

— Читает полученную от Лисии расшифрованную книгу. А также пытается успокоить Героя Копья и дракона Виндии.

— Не-ет!

А, Фиро опять сбежала.

Готов поспорить, Мотоясу смотрит на разлом и говорит дурацкие пламенные речи. Например: “На той стороне меня ждёт Фиро, и ради неё я готов снести любые стены!” Правильно я сделал, что оставил деревню на Рена.

— Может, не стоило оставлять короля наедине с ними? — заволновалась Рафталия.

— Король решил, что в таком случае Иватани-доно будет попусту тратить время в ожидании конца шумихи. Я не могла послушаться.

Судя по тону Эклер, она и сама не рада, что оставила Подонка одного.

— Несмотря на то, что Герой Копья прислушивается к словам других людей, он чаще всего понимает их неправильно...

— Им можно манипулировать только пользуясь Фиро как приманкой.

— Это, безусловно, так, но сейчас у него истерика. Успокоить его было бы очень трудно.

Видимо, поэтому Подонок застрял на той стороне.

— К счастью, он всё ещё прислушивается к словам Её Величества королевы Мелти, хоть и недолюбливает её... Увы, она сейчас находится далеко.

Я сразу понял, как у них всё организовано — Подонок возглавляет битву с волной, а Мелти помогает ему из тыла. Очевидно, что сейчас, когда Подонок стал Королём-мудрецом, он ни за что не отпустит свою дочь участвовать в битвах лично. И, видимо, в его понимании это лучшая из возможных стратегий.

— Извините, о чём вообще речь? — озадаченно спросила Кидзуна.

— Не бери в голову. Мы об одном идиоте из нашего мира.

— Правда?

— А Гаэлион чего разошёлся?

— Ах да, он разозлился, как только принял из рук Рафталии фрагмент ядра. Несмотря на все увещания Виндии он настаивает, что ему нужно в этот мир. Из-за него и Героя Копья там сейчас ужасный бардак.

— Ха... Пускай страдает, — Мадракон самодовольно ухмыльнулся.

Сейчас не время смеяться. Что ты там сообщил ему?! Я понимаю, что Гаэлион едва не уничтожил Мадракона, но это всё равно не повод издеваться над ним.

— Я всего лишь сообщил императору драконов информацию. Он сам виноват, что ему не хватает терпения, — оправдался Мадракон, наткнувшись на мой укоризненный взгляд. — Эта вспыльчивость многое говорит о том, чего он на самом деле стоит.

— Нет, это говорит лишь о том, какое именно послание ты ему отправил.

— У меня к нему личные счёты, и я не успокоюсь, пока он не расплатится по ним. А если хочешь наказать меня, Герой Щита, то я стану твоим рабом.

— Перестань по любому поводу предлагать всякую мерзость! — воскликнула Рафталия.

— Не-ет! — закричала Фиро.

— Для тебя это будет награда, а не наказание, — ответил я. — Если собираешься ломать преграды с помощью любви, спи с Кидзуной.

— Зачем ты меня в это втягиваешь?! Хватит уже!

— Кх... Ты предлагаешь сделку, которую я не могу принять. Хотя, стоит ли ожидать иного от Героя Щита?

Неужели Мадракон только и умеет, что домогаться меня? Ещё и сеет семена раздора своими пристрастиями. Не окажись он таким полезным во время недавней битвы, я бы от него точно уже избавился.

— Рафу... — устало протянула Раф-тян.

— Давайте не обращать внимания на Мадракона, — предложила Рафталия. — Я думаю, нам нужно скорее переходить к главной теме, пока чего-нибудь не случилось.

Мы действительно не можем позволить себе отвлекаться на пустую болтовню. Нужно обмениваться информацией.

— Кто бы мог подумать, что нам будет мешать не только нехватка времени...

Как же много у нас скандалистов.

Постоянное участие в спорах с их участием меня выматывает, поэтому нужно воспользоваться случаем и отдохнуть от них, пока я в этом мире.

Впрочем, хватит радоваться бегству от суровой реальности.

Я коротко пересказал Эклер всё, что произошло в нашем мире:

— Попав сюда, мы почти сразу отыскали Рафталию и отбили нападение врага, похитившего Клановую Косу. Позже нам удалось спасти из плена Героя Охоты Кидзуну, но это опять закончилось трудной битвой, — я указал пальцем на Кидзуну, чтобы Эклер знала, о ком речь.

— Я Кадзаяма Кидзуна, Священный Герой Охоты, призванный в этом мир. А ты, я так понимаю... Эклер?

— Эклер Сеавет, госпожа Герой. Спасибо, что защищаете Иватани-доно, Рафталию и Лисию.

Кидзуна и Эклер пожали руки. Думаю, обмен любезностями можно считать законченным.

— Так-так, всё понятно...

Ёмоги, перестань на неё пялиться. Я понимаю, что вы очень похожи, но между вами есть и существенные различия. Например, то, что Эклер совершенно не нужны отношения.

— Рафталия уже вкратце всё рассказала, но это правда, что вы не можете пользоваться Священным Оружием?

— Да. Оказывается, здесь замешаны враги Сэйн, а потом к ним ещё и Ссука подключилась.

Я чувствовал мощную ауру стоявшей прямо у меня за спиной Сэйн. То же самое было и в Кутенро, но сейчас ощущение было ещё более зловещим.

Как бы там ни было, в битву за спасение Кидзуны вмешалось Клановое Зеркало, избрало меня своим обладателем, и вскоре после этого нам удалось вырваться из передраги. Правда, нам ещё сильно помогла традиционная, как по шаблону, ссора между Ссукой, бывшим спутником Ицуки Доспехом и Миядзи — бывшим обладателем Кланового Музыкального Инструмента и вероятным членом авангарда волны.

Дальнейшую битву мне даже вспоминать не хочется.

Спасённая Кидзуна, однако, оказалась поражена проклятием апатии и превращена в статую. Когда мы вылечили её от окаменения, она превратилась в прогнившего лодыря.

Причиной тому оказалось проклятое украшение. Ради того, чтобы сломать его, пришлось пройти через древнюю библиотеку — огромное подземелье, за которым присматривает Эснобарт. В нём мы нашли склянку с загадочным препаратом, который и сумел избавить Кидзуну от проклятия.

К тому времени я уже выяснил, что Зеркало умеет усиливать людей с помощью еды, так что начал много готовить. Ведь пока у нас есть такие неприятные враги, мы должны быть сильными как никогда.

В результате Кидзуна и её друзья начали возмущаться тем, что я их так закармливаю, и я даже согласился поехать в ресторан Сэйи в поисках рецептов эффективной еды. Там, однако, мне пришлось участвовать в непонятной битве поваров.

Мой противник — хозяин ресторана Сэйя — тоже оказался членом авангарда волны. Мне удалось спасти город от его власти и даже получить собранные им редкие продукты, однако у самого Сэйи взорвалась душа, когда я попытался выудить из него правду о происходящем.

Предвидя, что в будущем враги будут пользоваться отключением магии, повышающей характеристики, я решил воскресить Мадракона, который умеет такому сопротивляться. Но хотя мне удалось договориться с Мадраконом, он с тех пор настырно меня помогает.

Наконец, нас посетила старшая сестра Сэйн, замаскировавшись под добровольца, и атаковала замок Ларка на пару с ещё одним непонятно откуда взявшимся членом авангарда волны. Кроме того, она сумела вживить порченное Священное Оружие этого мира в монстра, создав кошмарное чудовище.

Но и та битва для нас была более-менее успешной — мы победили не только члена авангарда волны, но и Бабу-номер-два, подруги Ссуки.

Да уж... что-то в последнее время почти ничего приятного не происходит.

— Кстати говоря, Наофуми-сама, — вдруг заговорила Рафталия. — Похоже, в нашем мире уже и без нас поняли, что бывшая принцесса перебралась сюда. Как я успела понять, это вскрылось сразу после вашего ухода.

— Что? Как?

Там уже знают, что Ссука в этом мире? Что у них произошло после нашего ухода?

Впрочем, у них там Подонок, который вполне мог прийти к этому выводу с помощью дедукции.

Пока я думал, Эклер кивнула и разъяснила:

— Как оказалось, покойная королева отправила следить за бывшей принцессой не Тени, а другой особый отряд. Однако из-за... известных вам обстоятельств их доклад был получен слишком поздно...

Очевидно, Эклер намекала на войну против Такта. На ней погибла королева, и Подонку вновь пришлось занять её место.

— Так... и что дальше?

— Было найдено последнее письмо самого опытного оперативника. Там сказано: “Я уйду в параллельный мир вместе с бывшей принцессой. Когда вы это прочтёте, я уже буду там и не смогу вам больше писать. Но знайте — я буду продолжать делать всё, чтобы бывшая принцесса заплатила за свои грехи и познала адские муки...”

Заплатила за свои грехи и познала адские муки?

— Понятия не имею, кто это написал, но похоже, этот человек сильно обижен на Ссуку.

— Мне тоже мало что известно, но похоже, оперативников выбирали как раз из людей, у которых к принцессе личные счёты.

Хм... а значит, в окружении Ссуки мог быть человек, который шпионит за ней. И он ушёл вместе с ней в параллельный мир, оставив нам напоследок это послание. Ладно хоть мы узнали об этом до того, как наткнулись на него.

— Хорошо, я понял. А в остальном у вас как дела?

— Что касается волн, то у нас пока нет с ними каких-либо сложностей. Как говорит Рен, нам остаётся лишь уповать на то, чтобы и дальше ничего не происходило.

— Понятно.

— Судя по вашим разговорам, вы здесь делаете огромные успехи.

— Да уж... Мы выяснили, из кого состоит авангард волн и кто стоит за ним.

— И кто они?

— Авангард волн, включая Такта и всех остальных — это бывшие японцы, прямо как я, Ицуки, Рен и Мотоясу. Мы предполагаем, что их после смерти забросили в эти миры в обход стандартных методов. У них у всех характеры как у Такта, так что разговаривать с ними бесполезно.

В книгах, которых я читал, встречается такой сюжет.

Главный герой трагически умирает, но затем узнает, что его смерть — ошибка бога, но поскольку бог не может отменить смерть, он предлагает взамен перерождение в другом мире.

Сейчас такие перерожденцы разоряют миры своим эгоистичным поведением, потому что на самом деле это часть плана злодея, стоящего за волнами.

— Перерождения — это выше моего понимания... Но то, что наши враги — неприятные личности, я знала и раньше. Пожалуй, это большая удача, что вам удалось понять их сущность. Но кто их возглавляет?

— Самопровозглашённый бог... Увы, это всё, что мы пока знаем. Ясно лишь, что за авангардом волны стоит некто почти всемогущий.

— Хм... Когда вернусь, расскажу об этом королю и Рену, чтобы узнать, не известно ли им что-нибудь на этот счёт.

— Вот бы Подонок присоединился к нам...

Он постоянно высказывает мысли, которые нам даже в голову не приходят. Чёртов Мотоясу, лишил нас такой светлой головы.

— Король опасается собственной привязанности к бывшей принцессе. Он не уверен, что сможет принести вам пользу. Но он просил передать, чтобы это не помешало вам убить её, если представится возможность.

— Ясно...

Несмотря ни на что, она до сих пор его любимая дочь, а отцовские чувства могут затмить разум даже Короля-мудреца. Как обидно, что он ради сохранения ясности рассудка не может помочь нам даже словом.

С другой стороны, поскольку он прекрасно понимает работу эмоций, ему легко надавить на слабое место врага. Недостаток может быть и достоинством. И это одна из причин, почему Подонок — неприятный противник.

— Что скажете, Иватани-доно? Вам нужны подкрепления из нашего мира?

— Хм...

Подкрепления... Действительно, прямо сейчас я могу взять помощников из нашего мира. Ещё один Звёздный Герой нам бы здесь не помешал...

Какие там Звёздные Герои остались в нашем мире? Фоур и Подонок? Лисия уже у нас... а вот остальное Оружие, кажется, захвачено врагами Сэйн.

Думаю, я не ошибусь, если скажу, что всё исчезнувшее Звёздное Оружие оказалось во вражеских руках. Это касается Топора, Молота, Когтей и Кнута.

Откровенно говоря, мне бы пригодилась здесь помощь обоих Звёздных Героев. Однако это станет сильным ударом по защите нашего мира.

Не исключено, что Рен и Мотоясу справятся с обороной сами, но убрать Подонка и Фоура всё равно слишком рискованно. Тем более, Священных Героев нужно охранять. Я не уверен, что всё Звёздное Оружие перебралось из нашего мира в этот.

Хм... пожалуй, звать сюда Подонка и Фоура всё-таки нежелательно. В краткосрочной перспективе это бы помогло, но ощутимо сказалось бы в случае нападения на наш мир.

Эх, будь у меня какое-нибудь руководство по прохождению, где было бы написано, чего ждать дальше!

Вернее, руководство-то как раз было у других Героев, но оно оказалось полным ловушек.

Эх, всё опять складывается не так, как хотелось бы.

— А есть такие, кто хочет сюда?

— Многие готовы откликнуться на ваш зов. Только Король и королева Мелти сразу предупредили, что откажутся.

Ожидаемо... Рад, что у них ещё есть голова на плечах.

— Я почти уверен, что в нашем мире тоже рыщут враги Сэйн. Продолжайте их искать.

— Как скажете, Иватани-доно.

Из разлома вдруг вышли ещё двое.

— Это и есть параллельный мир?

— А выглядит почти как наш. Эклер, всем кажется, что вам пора возвращаться.

Это были непобедимо адаптирующаяся бабулька и... странный пухлый рафообразный, похожий на зверочеловека? Ну, тоже неплохо. Конечно, я недоволен тем, что он разговаривает — мне хватает Фиро и Гаэлиона — но хоть смотрится неплохо.

— Хорошо. Что насчёт Лисии?

— Она уже скоро вернётся сюда.

Какой у него... знакомый голос. Пока я внимательно изучал похожего на Раф-тян зверочеловека, ко мне обратилась бабулька:

— Святой-сама, я уже слышана о ваших успехах.

— Ясно...

— Пожалуйста, покажите и мне этот дивный новый мир!

— А как же твой сын?!

Это непобедимо адаптирующаяся бабулька — наставница Рафталии, Эклер и Лисии, хранительница стиля непобедимых адаптаций, который может сделать сильного бойца даже из того, кто не смог стать Героем. Сейчас она преподаёт этот стиль жителям моей деревни.

Когда нападение Такта застало нас всех врасплох, сын бабульки вдруг взялся за голову, так что она изначально отказалась приходить в этот мир, чтобы усиленно тренировать его.

— Хе-хе... Как же мне повезло так путешествовать!

— Нет, я с тобой ещё не согласился. Объясни причину!

— А, сын наставницы очень переживал из-за того, что наставница хотела путешествовать с вами, — начала объяснять Эклер вместо бабульки. — Он стал обращаться за помощью в тренировках ко мне и Фоуру, а наставнице сказал, что сможет стать сильнее и сам, так что ей стоит посетить новый мир, если представится такая возможность.

— Ага, ясно...

Значит, её сын в каком-то смысле и стоит за решением бабульки. Вообще, лучше бы она сразу сказала мне, что хочет отправиться со мной. Что же, раз обстоятельства изменились, можно и согласиться.

— Хорошо. Оставайся, если хочешь. Только помни, что здесь тебя никто не будет понимать без заклинаний Терис.

— Святой-сама, зачем мне слова, когда я могу общаться кулаками?

— И не надо строить из себя безмозглого вояку.

Не хватало ещё, чтобы она и правда начала так общаться.

— Прекрасно! Меня ждёт мир, полный новых боевых стилей и потенциальных учеников!

Что у неё за любовь к новым мирам?

— Так, а это у нас... — я перевёл взгляд на рафообразного зверчеловека.

— Братец Щита! Смотри, как я теперь умею!

— О-о! Так и знал, что это ты, Руфт!

Я и по голосу, и по внешности уже догадывался, что это он.

— Ага! Я прошёл через рафообразное Повышение Класса и научился принимать этот облик!

Вот это действительно важное открытие! Я погладил Руфта по голове.

— Хе-хе, братец Щита меня гладит.

Шерсть у него примерно как у Раф-тян... Неплохо.

— Наофуми-сама? Я вижу перед собой вещи, вызывающие у меня желание допросить вас. Надеюсь, вы потом сможете мне их объяснить?

— Рафу?

— Как эта форма в плане битв?

— В ней моя магия ещё сильнее, чем в получеловеческой форме. И, кажется, я в ней просто крепче.

О-о, просто прекрасно.

— Интересно, а Рафталия так же может? Похоже, эта форма для вас — так же как форма косаток для Садины и Силдины... только с тем бонусом, что вас ещё ласкать можно.

— Наофуми-сама, вы говорите кошмарные вещи! И поскольку я обладатель Кланового Оружия, я больше не могу Повышать Класс!

— Кстати, и правда... Возможно, есть какой-то другой путь.

— Пожалуйста, не ищите его!

— Если ты научишься принимать облик рафообразной, я буду чаще тебя ласкать и вообще наслаждаться тобой в любой виде.

— Так вы меня точно не переубедите. Неужели вы считаете, что мне приятно слышать такое?

Эх... Рафталия такая упрямая.

Руфт тем временем посмотрел на Силдину. Та стояла столбом и старалась на него не смотреть, словно ей было некомфортно.

— Я очень удивился, когда ты исчезла.

— У-у? Я тоже удивилась.

— Мы все удивились.

— Ты так изменился, Руфт.

— Но это же хорошо?

— ... — Силдина почему-то притихла. Казалось бы — тут такой прорыв! Но Силдина, будто не интересуясь им, посмотрела на меня и Руфта с тревогой. — И что, я должна вернуться?

Силдина вообще не должна была оказаться в числе тех, кто отправится в этот мир, но её по неизвестной причине затянуло в него. Теперь, впрочем, мы можем отправить её обратно.

Поскольку Силдина — отличная охотница на выгодных по опыту морских монстров, она может сильно помочь деревне с прокачкой. Собственно, я с самого начала планировал выделить ей именно эту роль.

— Кстати, насчёт этого, — вмешалась Эклер. — Король полагает, что это была не случайность, а приглашение некоего Кланового Оружия. По его словам, её тогда ни в коем случае нельзя возвращать.

— Иначе говоря, Силдина должна сделать в этом мире что-то важное, — добавил Руфт, кивая.

— Ну, если вы готовы защищать наш мир без неё, то я готов её оставить...

— Я тоже хочу сражаться рядом с тобой, Наофуми-тян, — решительно заявила Силдина.

— Удачи тебе, Силдина, — сказал Руфт. — Я тоже буду сражаться изо всех сил, и нам будет что рассказать друг другу, когда мы вернёмся.

— Угу, говорить будем много.

— Королева Мелти и её отец — потрясающие люди. Рядом с ними я понимаю, что мне ещё многому учиться. И я буду брать с них пример.

Я рад, что Руфт всерьёз подходит к своему образованию.

С тех пор, как Подонок взялся за ум, он стал настолько способным, что его даже Подонком неловко называть. Теперь я понимаю, почему покойная королева всегда вступалась за него.

Я посмотрел на Ларка. Он никогда не раздражал меня как Подонок, но в то же время мне всегда было тяжело увидеть в нём короля. Ларк больше похож на японского сёгуна из тех, которые сначала трубят о своей мечте объединить Японию, а потом сгорают на костре, когда их предают сторонники.

Поэтому я ради правильного воспитания Руфта не буду рассказывать ему, что Ларк тоже король.

— Паренёк Наофуми, прекрати так на меня смотреть. Я чувствую, как ты думаешь обо мне гадости.

— Почему все вокруг умеют читать мои мысли по глазам?

Похоже, мне пора всерьёз начать тренировать покерфейс.

— Ты посмотрел на меня после таких слов и ещё требуешь, чтобы я не догадался, о чём ты думаешь?

Тут не поспоришь.

— На этом всё? Раз так, я вас прошу тоже разузнать о том, как противостоять магии, отключающей усиления, — сказал я Эклер.

— Хорошо. Хотя нам нужно уточнить ещё множество деталей, эту волну пора заканчивать... Ах да, Иватани-доно, в деревне спрашивают, когда вы примерно вернётесь.

— Если честно, понятия не имею... Постараюсь как можно быстрее, конечно.

— Я им передам. Что же, до свидания.

— Пока, братец Щита.

Эклер и Руфт прошли через разлом, а Лисия вернулась к нам.

— Ну вы и болтуны, — сказала Кидзуна.

— Возможно.

Кидзуна от нечего делать ударила по разлому Нулевым Охотничьим Оружием, полученным из склянки с красной жидкостью, которую мы нашли в библиотеке-лабиринте.

Разумеется, Лисия рассказала о нём жителям нашего мира.

Вскоре разлом схлопнулся, и на этом волна завершилась.

— О?

Я увидел, как по разлому пробежала яркая искра.

Вместе с окончанием волны к небу вернулся прежний цвет. Пора посмотреть, когда там следующая...

— Гм? По-моему, в этом мире волны должны быть чаще?

— И правда.

Поскольку трое из четырёх Священных Героев этого мира мертвы, волны здесь происходят очень часто. В последнее время они приходят каждые две или две с половиной недели.

Однако сейчас счётчик показывал полтора месяца — почти столько же, сколько в нашем мире.

— Возможно, если ударить по разлому Нулевым Охотничьим Оружием, это увеличивает интервал между волнами? — предположил я.

— Это отличная новость! Правда, это значит, что у леди Кидзуны только что прибавилось работы, — отозвался Ларк.

— Это мелочь, а не работа, — возразила Кидзуна. — Если это даст нам больше времени между волнами, оно того стоит.

Я согласен с Кидзуной. Это очень ценное открытие.

Получив информацию из нашего мира, мы отправились восвояси.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3793173>